

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ¹

И.Н. Бобров (Научно-исследовательский центр (топогеодезического и навигационного обеспечения) ФБУ «27 ЦНИИ Минобороны России»)

В 1983 г. окончил Ленинградское высшее военно-топографическое командное училище им. генерала армии А.И. Антонова по специальности «инженер-геодезист». После окончания училища проходил службу в Топографической службе ВС РФ. В 1999 г. окончил Военно-инженерную Краснознаменную академию им. В.В. Куйбышева по специальности «командно-штабная оперативно-тактическая военной астрономо-геодезии». После окончания академии проходил службу в Военно-топографическом управлении ГШ ВС РФ. С 2009 г. работает в 29-м НИИ МО РФ (с 2011 г. — Научно-исследовательский центр (топогеодезического и навигационного обеспечения) ФБУ «27 ЦНИИ Минобороны России»), в настоящее время — старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела. Кандидат технических наук. Почетный геодезист.

В.Н. Филатов (Концерн «РТИ Системы»)

В 1972 г. окончил Ленинградское высшее военно-топографическое командное училище по специальности «картография». После окончания училища проходил службу в Центральной научно-картографической части ВТС СССР. В 1979 г. окончил Военно-инженерную Краснознаменную академию им. В.В. Куйбышева по специальности «командно-штабная ВТС». С 1977 г. проходил службу в 29-м НИИ МО СССР, с 1990 г. — в подразделениях Военно-топографического управления (ВТУ) ГШ ВС РФ. С 1996 г. — начальник геодезического факультета Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, с 1998 г. — заместитель начальника ВТУ ГШ ВС РФ, а с 2002 г. — начальник ВТУ ГШ ВС РФ — начальник Топографической службы ВС РФ. С 2008 г. работает в ОАО Концерн «РТИ Системы», в настоящее время — заместитель генерального директора — руководитель комплекса геоинформатики и радионавигации. Доктор военных наук, профессор. Лауреат премий Правительства РФ и им. Ф.Н. Красовского. Почетный геодезист.

Начало организации в России военно-топографической службы связывают с учреждением в 1763 г. Генерального штаба, которому, к концу XVIII века, приходилось руководить действиями многочисленных армий и маневренных соединений. Истоками становления службы послужили: генеральное межевание территории России, географическое освоение отдаленных и малоизученных районов и др. В дальнейшем на ее развитие оказывали влияние как общие эволюционные, так и народнохозяйственные тенденции начала XIX века. Исторические события этого времени можно дифференцировать по таким сферам, как военная, экономическая (промышленная) и социальная. Но военные кампании оказали

решающее (прямое или косвенное) воздействие на формирование военно-топографической службы в России.

В указанный период происходили широкомасштабные и длительные войны, в результате которых было в полной мере оценено значение топографических карт. К началу XIX века успех планируемых и проводимых военных операций в значительной степени стал зависеть от наличия точных карт. Переход от линейной тактики ведения боя (сражения) к новым стратегическим и тактическим приемам, впервые широко примененным в европейском военном искусстве русским полководцем А.В. Суворовым, потребовал использования для управления войсками крупномасштабных карт.

Любая местность становилась пригодной для боя, и полководцу необходимо было уяснить все ее выгоды и неудобства и соответственно расположить войска. Но для выбора направления ударов и обходных маневров войск, принятия оперативных решений, руководства боем и управления войсками существовавшие в XVIII веке «ландкарты», а тем более мелкомасштабные обзорно-географические карты не годились. Они не могли быть положены в основу топографического (топогеодезического) обеспечения² (ТГО) войск [1].

Опираясь на исторический материал, можно утверждать, что данная проблема начала решаться в 1796–1801 гг., в период правления императора Павла I, в ходе проведения масштабной

¹ Статья подготовлена по материалам, опубликованным на сайте <http://opts.pro>.

военной реформы. При этом стратегический курс на централизацию и специализацию геодезических, топографических и картографических работ был определен лишь накануне Отечественной войны 1812 г.

События 1812 г. стали поворотным моментом в истории России. Война затронула почти все сферы жизни страны, так как отражение вторжения войск Наполеона потребовало от нее напряжения всех внутренних сил. Одновременно с этим Российская Империя получила сильнейший импульс в своем развитии. В частности, русская армия обрела бесценный опыт борьбы с лучшими европейскими войсками, что предопределило ее дальнейшую судьбу на многие годы вперед. Такое же влияние эта война оказала на становление и развитие военно-топографической службы в России. Великие битвы под Смоленском, на Бородинском поле, под Красным и Малоярославцем не только памятные исторические даты, — на долгие годы они стали важным и действенным учебным материалом, на котором военную науку постигали новые поколения российских офицеров-топографов, потомков героев 1812 г.

▼ Становление и развитие Депо карт и квартирмейстерской части в период 1796–1812 гг.

В 1796 г. по указанию Павла I Генеральный штаб был реорганизован в Свиту его императорского величества (Е.И.В.) по квартирмейстерской части. Для эффективного использования государственных средств, взамен множества ведомственных картографических организаций, было создано Собственное Е.И.В. Депо карт под руководством вице-адмирала Г.Г. Кушелева. Это явилось фундаментом

будущей самостоятельной централизованной военно-топографической службы России. На первом этапе Собственное Е.И.В. Депо карт не зависело от военного ведомства и комплектовалось прикомандированными офицерами из Инженерного департамента, квартирмейстерской части (КЧ) и армии. Общее количество офицеров не превышало 22-х человек.

К началу 1805 г. Собственное Е.И.В. Депо карт издало так называемую «двадцативерстку» (или «столовую»). — *Прим. ред.*) — Подробную карту Российской Империи и близлежащих заграничных владений (масштаб 1:840 000), тиражом 1500 экземпляров (рис. 1) [2]. Уникальность данной карты определялась ее информационной нагрузкой. Так, благодаря принятым условным обозначениям, на ней можно было различать до 10 типов поселений, отличавшихся по численности населения. Кроме того, на карте были показаны дороги, лесные масси-

вы и другие элементы местности, а рельеф изображен не только методом полуперспективы, но и штриховки [3].

В ее основу были положены материалы различных съемок: военных, генерального межевания, губернских правлений и др., выполненных в 1797–1804 гг. Площадь территории, покрытой съемкой, к 1804 г. была равна 36 тыс. кв. верст (~41 тыс. км²). Масштабирование и ориентировка карты осуществлялась по 62 астрономическим пунктам, расположенным на территории России. Она была наиболее точной и подробной среди карт, изданных в России до 1805 г. [4].

С другой стороны, следует подчеркнуть, что в эти годы все съемки оставались в основном, «безопорными». В качестве основы принимались реки, дороги и другие характерные объекты местности, в соответствии с которыми происходила разбивка картографируемой территории на участки. Съемка деталей осу-

Рис. 1

Титульный лист Подробной карты Российской Империи и близлежащих заграничных владений (предоставлен отделом картографических изданий РГБ)

² Под топогеодезическим обеспечением понимается комплекс (система) мероприятий, а также организационная и практическая деятельность органов управления, воинских частей и организаций топографической службы по созданию различных средств топогеодезической информации. Доведению их до штабов и войск для изучения и оценки местности при принятии решений, планировании и ведении операций (боевых действий), организации управления и взаимодействия.

ществлялась с помощью измерения линий мерной цепью и «верстомерными инструментами» — специальными аршинными колесами на телеге, а углов — астролябией. Кроме того, невозможно было учитывать количественные и качественные характеристики, что было обусловлено отсутствием опорной геодезической сети в России и, следовательно, слабой математической основой карт. Генерал-квартирмейстер П.К. Сухтелен, директор Собственного Е.И.В. Депо карт в 1801–1809 гг., осознавая, что «первое и самое видное действие геодезии есть определение главных пунктов» [5], увидел в этом будущее российской картографии.

Значимость триангуляции в создании точной астрономо-геодезической опоры для топографических работ понимало большинство геодезистов. В этот период основные усилия Собственного Е.И.В. Депо карт были направлены на создание обзорных и специальных топографических карт (маршрутных, квартирных, почтовых, дорожных, этапных), определение астрономических координат опорных пунктов ряда городов.

В 1808 г. профессор астрономии Московского университета Х.В. Гольдбах (1763–1811) и геодезисты Собственного Е.И.В. Депо карт начали работы по созданию триангуляции в Московской губернии. Углы треугольников измерялись повторительным кругом Борда, для базисных измерений применялась точная копия «перуанского тоаза». Работы велись в Звенигороде, Рузе, Можайске, Волоколамске, Воскресенске и Верее. В 1809 г. геодезистам Собственного Е.И.В. Депо карт, в том числе К.И. Теннеру (1783–1859), была поручена «тригонометрическая съемка» Санкт-Петербурга и южного берега Финского залива. С 1810 г. Х.В. Гольдбах, уже с другим помощником, начал съемку Москвы. Его смерть в 1811 г., а

затем начавшаяся Отечественная война 1812 г. и пожар в Москве привели к прекращению работ и утрате их результатов.

Следует отметить, что, эта и все последующие триангуляционные работы выполнялись с высокой точностью, основательностью и практически не уступали лучшим французским, английским, прусским и австрийским триангуляциям. Но они проводились без какого-либо общего плана и соблюдения единых принципов, по инициативе отдельных организаций и штабов, при отсутствии между ними связи и согласованности. Подчас после окончания одной съемки на этой же территории начиналась другая.

Тем не менее, общее положение и состояние дел по топографической съемке в России по сравнению с европейскими странами было вполне удовлетворительным. С 1810 г. под руководством директора Собственного Е.И.В. Депо карт инженер-генерала К.И. Оппермана (1765–1831) разрабатывались единые правила составления карт и планов, а также единые условные знаки. Значительно возросла квалификация геодезистов и топографов. Резко увеличились объемы работ. Уже в 1810 г. территория, покрытая съемкой, по площади занимала более 450 тыс. кв. верст (~513 тыс. км²). Значительную часть этого объема составляли маршрутные съемки.

В начале XIX века происходили широкомасштабные и длительные войны, в результате которых было в полной мере оценено значение топографических карт. Руководству Военного министерства и лично императору Александру I стало ясно, что успех планируемых и проводимых военных операций в значительной степени зависит от наличия точных карт.

С 1810 г. Собственное Е.И.В. Депо карт было передано в непосредственное подчинение во-

енному министру, получив название Депо карт. В этом же году военный министр М.Б. Барклай-де-Толли (1761–1818) дал указание провести съемку пространства по западной границе Российской Империи и «начертить генеральную в большом размере карту, дабы на оной можно было обозначить важнейшие позиции с их окрестностями» [6].

Таким образом, основной целью Депо карт в период 1809–1812 гг. являлась заблаговременная подготовка описания внутренних районов страны и возможных театров военных действий (ТВД) в топографическом отношении. Только по Европейскому ТВД можно перечислить следующие работы: уточнение генеральной карты России, составление и гравирование пограничной карты России с Австрией и Германией и др. В 1809 г., как отмечено в сборнике «Столетие военного министерства», офицерами квартирмейстерской части было осмотрено 25 тыс. верст (~27 тыс. км) дорог западных губерний России, что послужило материалом для составления военно-дорожной карты [7].

При этом, проведенные в рассматриваемый период изменения, направленные на централизацию и специализацию крупномасштабных картографических и картосоставительских работ, оптимизацию структуры и состава КЧ, позволили Депо карт в дальнейшем стать высшим вспомогательным органом военного управления русской армии.

▼ Деятельность Военного Топографического Депо и офицеров квартирмейстерской части накануне и в ходе Отечественной войны 1812 г.

П.М. Волконский (1776–1856), назначенный в 1810 г. на должность управляющего Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части, для повышения эффективности работы по оказанию помощи командирам дивизий в выборе по-

зиций, взаимодействию войск, их перемещению и обеспечению топографическими данными, созданный центральный аппарат.

Творчески используя опыт своих предшественников — генералов-квартирмейстеров И.И. Германа, А.А. Аракчеева и П.К. Сухтелена, а также собственный опыт изучения французского генерального штаба в 1808–1810 гг., П.М. Волконский в кратчайшие сроки разработал новое штатное расписание, организовал собственную канцелярию, библиотеку, механические мастерские и военно-учебные заведения. Так, 23 января 1812 г. именным указом по военному ведомству была учреждена Механическая мастерская, директором которой стал К.А. Рейссиг (1781–1860). Механические мастерские выпускали приборы и инструменты для топографических работ: мензулы, планшеты, кипрегели, астролябии, алидады, буссоли, компасы и т. д. Приборы для геодезических и астрономических работ ввозились из-за границы [4]. К.А. Рейссиг опубликовал описание и методику исследования приборов, изготовил первый отечественный нивелир, секстант, ртутный барометр, отражательную буссоль, высотометр, повторительный теодолит. Популярностью пользовалась мензула его конструкции.

В дальнейшем, в рамках реформы армии было предложено создать Военное Топографическое Депо, «по примеру французского военного депо, чтобы оно могло управлять астрономическими — тригонометрическими съемками» [5].

11 августа 1811 г. П.М. Волконский представил военному министру «Расписание чинов свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части господ генералов, штаб и обер-офицеров по корпусам и дивизиям» [5]. Уже 15 августа 1811 г. военный министр распорядился на основании своего

распоряжения № 301 от 7 августа 1811 г. «приступить к рассылке сих чиновников по корпусам и дивизиям, под разными предлогами и не вдруг всех» [5].

На личный состав КЧ были возложены такие задачи, как разведка местности, составление планов и карт, дислокация войска. Кроме того, каждый офицер КЧ, помимо наличия у него навыков по специальности, был обязан умело выбирать позицию, в иных случаях принимать меры по руководству к их укреплению, то есть обладать высокой тактической и инженерной подготовкой.

В связи с обширным кругом обязанностей в КЧ служили самые разные люди, среди которых можно было встретить и ученых, и строевых офицеров. Все это подчинялось решению одной из важных задач — разработке комплекса мероприятий по ТГО войск, что требовало привлечения большого числа специалистов. Комплектование КЧ квалифицированными офицерами стало насущной задачей, для решения которой требовалось создать новые военно-учебные заведения.

Источником комплектования КЧ специалистами-топографами были: Санкт-Петербургское училище колонновожатых, основанное в 1810 г. подполковником А.И. Хатовым (1780–1846), а также «новое военное учебное заведение в Финляндии, в казенном геймате Геопаньеши Куопиокской губернии, под названием Финляндского топографического корпуса с целью образовывать искусных топографов для рекогносцировки края и для исследования рек, способных к судоходству» [8].

Одновременно, в конце первого десятилетия XIX века в Москве образовалось общество математиков. При обществе была создана частная школа, в которой готовили колонновожатых. В школу принимались гражданские лица, которые после

прохождения соответствующего курса производились в офицеры Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части. Следует отметить, что с 1816 г. школа стала государственным училищем.

Перед Отечественной войной 1812 г. характерной чертой многочисленных приказов, адресованных в Депо карт и КЧ, являлось прямое указание использовать только глазомерные способы съемок для оперативного получения плана в виде брульона (фр. *brouillon*, черновик). Брульон отражал характер местности и расстояния между важнейшими точками (имелись в виду факторы, которые могут повлиять на военные действия). В военное время или во время маневров к брульонам присоединялись особые записки о качестве дорог, состоянии мостов и переправ, размерах рек, населенности деревень [9]. «Сочинение же точнейших карт, — писал М.Б. Барклай-де-Толли, — мы оставим, пока будем иметь более времени и офицеров» [6].

Однако П.М. Волконский в своих донесениях военному министру настаивал на инструментальных способах съемок и неукомительно требовал от исполнителей предоставлять ему точные и достоверные сведения. В ноябре 1811 г. впервые в КЧ директивно была введена классификация карт по масштабному ряду. Безусловно, такая мера способствовала обеспечению точности съемок и облегчала составление по их материалам карт в каком-либо одном масштабе.

Одновременно Депо карт накапливало от российских посольств за рубежом материалы разведывательного характера. Военным агентам во всех европейских столицах было предписано снабжать Депо карт полезными и необходимыми воинскими сведениями, картами и планами.

При этом следует отметить, что российская «двадцативер-

стка», накануне кампании 1812 г. попав в руки французской разведки, была приведена к масштабу 1:500 000, переведена на латиницу и с успехом использовалась генералами армии Наполеона для планирования боевых действий.

27 января³ 1812 г. Александром I было утверждено «Учреждение для управления большой действующей армией» и «Положение для Военного Топографического Депо», которым определялось, что «Военное Топографическое Депо есть установленное, учрежденное под непосредственным начальством Военного Министра для собрания, составления и хранения карт, планов, чертежей топографических и статистических описаний... Оно управляется Директором, который назначается Его Императорским Величеством...» [10].

В связи с приближающейся войной прусским военным теоретиком Карлом Людвигом Августом Пфулем был разработан план противостояния Наполеону, одобренный Александром I. Согласно этому плану русские

войска разделили на три армии, предполагая, что они будут планомерно отступать на укрепленные позиции, затем соединятся и сдержат натиск Наполеона.

В это время штабы русских армий в основном были обеспечены маршрутными, квартирными, этапными и военно-дорожными картами. Самыми распространенными на ту пору видами карт, находящимися на снабжении русской армии, были военно-дорожные и маршрутные. Образцы таких карт сейчас хранятся в Российском государственном архиве в фонде 422 («Дороги и маршруты»). Они изготовлены офицерами КЧ при заблаговременной подготовке территорий, среди которых к Европейскому ТВД следует отнести карты различных уездов губерний. На проведение этих съемок были отданы соответствующие распоряжения, многие из которых вошли в 21-томное издание материалов Военно-учетного архива, опубликованных к столетнему юбилею Отечественной войны 1812 г.

В марте 1812 г. М.Б. Барклай-де-Толли затребовал у П.М. Волконского для командующих армиями копии с планов и описаний местоположений, выбранных для военных позиций: «Для 1-й Армии всего пространства между Двиной и Днепром до Припяти. Для 2-й Армии всего пространства между Припятью, Днестра и Днепра. Для корпуса правого фланга на пространстве между Двиной и рекой Невежей. Для корпуса, собранного около Пружан, на пространстве между рек Виллии и Припети...» [6]. Уже через 10 дней весь картографический материал, и 3 походных типографии были направлены в войска. В армии и корпуса было отослано более 300 топографических планов и описаний, составленных офицерами КЧ, а также карт, закупленных военными агентами за рубежом, и несколько карт 1797 г. [6].

Однако крупномасштабных топографических карт на внутренние районы страны было крайне мало. Ввиду малочисленности офицеров КЧ (в армиях, корпусах и дивизиях насчитывалось 136 офицеров) топографические съемки были проведены только на отдельных участках территорий пограничных и центральных губерний. Основным картографическим материалом, которым пользовались в войсках, была «двадцативерстка» (рис. 2). Но для выбора направления ударов и маневров войск, принятия оперативных решений, руководства боем и управления войсками она не годилась. Чтобы как-то компенсировать пробелы, П.М. Волконский в своей записке (апрель 1812 г.) предложил немедленно выполнить съемку территорий на наиболее опасных участках от реки Неман до реки Припять. Он рекомендовал нанести все

Рис. 2

Фрагмент листа 36 Подробной карты Российской Империи и близлежащих заграничных владений (предоставлен отделом картографических изданий РГБ)

³ 8 февраля (27 января по старому стилю) приказом Министра обороны Российской Федерации от 9 ноября 2003 г. № 395 определено как дата основания Военно-топографического управления Генерального штаба ВС РФ и дата начала формирования Топографической службы. Отмечается как профессиональный праздник военных топографов, геодезистов и картографов — «День военного топографа».

дороги, переправы, военные позиции и варианты по их искусственному укреплению.

В этот период следует отметить работу маршрутного отделения канцелярии КЧ. В материалах Военно-учетного архива отображены сотни маршрутов перемещения войск, рекрутских команд, отрядов в тот период. Порядок съемки маршрута офицером КЧ иллюстрирует инструкция обер-квартирмейстера 1-й русской армии А.Н. Муравьева: «Материалы составляются из рекогносцировок, делаемых в главной квартире 1-й армии. В случае же, если оных не находится, то копируются они с геометрических планов, находящихся в архивах губернских межевых контор. Масштаб для них полагается на английский дюйм в 2 версты, в котором снимаются маршруты. При съемке наблюдается, чтобы не было упущено никакой малейшей подробности как в отношении разных строев, различая притом каменные от деревянных, так и в отношении подробностей ситуации. Для удобнейшего нанесения всех подробностей предпочтительнее снимать в удвоенном масштабе и после уменьшать в принятом. Должны быть назначены все мостики, каналы, отдельные небольшие кустарники, церкви, каменные и деревянные часовни, мельницы (ветряные и водяные), гребли, плотины, небольшие луга, примыкающие к дороге, болотца, леса и кусты, различая род оных, все дороги и тропы, выходящие на большую дорогу, с показанием, откуда или куда именно оные идут; деревни, названия их, число дорог, в них находящихся; господские дворы, отдельные домики, корчмы, огороды, сараи, города, местечки; границы губернские и уездные и где они проходят через дорогу, также показать стрелкою течение ручьев, рек и означать названия их. Съемка производится на две версты в каждую сторону. Пространство от станции до станции должно

быть сделано на особом листике с надписью, сколько верст сие пространство в себе заключает; также на каждом листике означать должно Nord» [11].

20 мая 1812 г. Александр I лично дал указание П.М. Волконскому произвести «съемки позиции от Гродно между почтою Радзивонишки и Лидою при речке Дзитве». Для этого было отправлено по одному офицеру КЧ с помощниками на каждую из операционных линий. Необходимо было найти позиции со снятием плана для группировок войск. Кроме того, на каждую из этих дистанций командировались офицеры КЧ для снятия гидрографических характеристик рек [6].

Таким образом, одной из основных целей ТГО накануне вторжения армии Наполеона в Россию являлось своевременное доведение топографических данных до штабов российских армий.

12 июня 1812 г. многотысячная армия Наполеона форсировала Неман и вторглась в пределы России. Русские войска были вынуждены отступать. План Пфуля полностью провалился, несмотря на их отчаянное сопротивление.

Вскоре армия Наполеона оказалась недалеко от Москвы. Сложившаяся ситуация требовала решительных действий. 20 августа 1812 г. на пост главнокомандующего русскими войсками был назначен генерал от инфантерии М.И. Кутузов (1775–1813), который был одним из лучших учеников А.В. Суворова. Новый главнокомандующий решил, опираясь на заранее избранную и подготовленную в инженерном отношении для обороны позицию, дать армии Наполеона генеральное сражение, чтобы нанести ей возможно больший урон и остановить наступление на Москву.

Поэтому, при подготовке Бородинского сражения русское командование развернуло активную деятельность, в том чис-

ле по топографическому (в широком смысле топогеодезическому) обеспечению своих войск. В первую очередь была проведена топографическая разведка. Готовясь к сражению с численно превосходившим противником, М.И. Кутузов, естественно, принял все меры к тому, чтобы найти наиболее удобную позицию на пути от Царево-Займища до Можайска. Для этого вперед были посланы опытные офицеры-квартирмейстеры. Непосредственно на местности, с использованием планшета, компаса и визирной линейки офицеры КЧ проводили глазомерную топографическую съемку позиций 1-й и 2-й русских армий.

Используя эти данные, главнокомандующему русскими войсками удалось выбрать такую позицию, которая позволила 26 августа дать решающее сражение французской армии у села Бородино, в 124 км к западу от Москвы.

Подготовка к Бородинскому сражению и весь последующий ход Отечественной войны 1812 г. оказали огромное влияние на дальнейшее развитие военно-топографической службы в России. Организация топографического отделения квартирмейстерской части (большая часть офицеров которой владела специальностью военного топографа), Военного Топографического Депо, формально преобразованного из Депо карт в январе 1812 г., — все эти меры были недостаточными. Совершенно очевидной стала необходимость создания специальной топографической службы, подчиненной Генеральному штабу. А крайне интенсивная деятельность ведомства, возглавляемого П.М. Волконским, тем не менее, не выполнившего по объективным причинам задачи топографического обеспечения войск в полной мере, убедительно показала необходимость специализации в этой сфере обеспечения армии. Универсальные знания офицеров

квартирмейстерской части, их малочисленность в конце XVIII — начале XIX вв. явно ограничивали возможности проведения общегосударственных геодезических работ, топографических съемок и производства картографической продукции в интересах армии. Все это дало мощный импульс развитию отечественной картографии сразу же после окончания войны 1812 г. и последующих военных кампаний. Было пересмотрено отношение к роли топографических карт в военных действиях.

В 1816 г. Военное Топографическое Депо было переименовано в Военно-топографическое Депо. Энергичное развертывание в 1816–1825 гг. топографических съемок и градусных измерений по всей Европе, включая Россию, потребовало привлечения для этих работ хорошо подготовленных геодезистов. Поэтому П.М. Волконский поручил генералу Ф.Ф. Шуберту разработать проект создания корпуса то-

пографов. Положение о Корпусе топографов было утверждено 28 января 1822 г., а 22 октября 1822 г. в помещении Главного штаба, расположенного на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге, было торжественно открыто Училище топографов [4].

В результате, военно-топографическая служба в России стала занимать одно из ключевых мест как в сфере подготовки военных кадров, так и в структуре российской армии в целом.

▼ Список литературы

1. Кудрявцев М.К. О топографической службе и ТГО войск. — М.: РИО ВТС, 1980.
2. Подробная карта Российской Империи. — 1:840 000. — [СПб.]: Депо Карт, 1801–1804. — 107 л.; 35x39 см.
3. Литвин А.А. Столистая карта России // Энциклопедия «Отечественная война 1812 года». — М., 2004.
4. Глушков В.В. История военной картографии в России (XVIII — начало XX в.). — М.: ИДЭЛ, 2007. — 528 с.

5. Российский государственный военно-исторический архив.

6. Материалы Военно-учетного архива: в 21 т.

7. Рычков С.Ю. Топографическое обеспечение войск офицерами квартирмейстерской части накануне войны 1812 года по материалам военно-учетного архива.

8. Военно-учебные заведения и военные школы (история) // Военный энциклопедический лексикон. — СПб., 1853.

9. Краткий словарь-справочник / Росархив. ВНИИДАД. — М., 1997.

10. Полное собрание законов. — Т. XXXII, № 24971.

11. Государственный архив РФ.

RESUME

In article is conducted analysis to activity Railroad yard cards and a partial quartermaster officer on topographical (the topographical-geodetic) to provision to constant-ready of the Russian troops on the eve and in the course of Domestic war 1812 and her (its) influence upon development military-topographical service in Russia.

ГИС Карта 2011
GIS WebServer
ГИС Сервер
GIS ToolKit
Панорама АГРО
3D-моделирование
Земля и Недвижимость
АРМ Кадастрового инженера

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ПАНОРАМА
 Конструкторское бюро

Вся палитра ГИС-технологий

ЗАО КБ «Панорама»
 Россия, 119017, г. Москва,
 Б.Толмачевский пер., дом 5, офис 1004
 Тел.: (495) 739-0245, 725-1991
 Тел./факс: (495)739-0244
 E-mail: panorama@gisinfo.ru
www.gisinfo.ru

Официальный разработчик
 ГИС «Карта 2011», GIS ToolKit, GIS WebServer,
 «Земля и Недвижимость»
 Свидетельство РосПатента:
 2010615871, 990438,
 2007614529, 2007614531
 © Copyright Panorama Group 1991-2012